

**Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры
«КИРИЛЛО-БЕЛОЗЕРСКИЙ ИСТОРИКО-АРХИТЕКТУРНЫЙ
И ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ МУЗЕЙ-ЗАПОВЕДНИК»**

Научно-популярная статья

Успенский собор (1497 год) с северной папертью (конец XVI века)
и западной пристройкой (1791 год)
ансамбля Кирилло-Белозерского монастыря

Ю.В. Виноградова

Собор Успения Пресвятой Богородицы (1497 год) с северной папертью (конец XVI века) и западной пристройкой (1791 год) является важнейшей частью соборного комплекса, который расположен в центре Успенского монастыря (фото 1). Памятник окружен прочими храмовыми, келейными и хозяйственными постройками ансамбля и наделен значением идейно-смыслового и композиционного центра всего Кирилло-Белозерского монастыря.

Рассмотрим историю строительства и реставрации собора, конструктивные и композиционные особенности, его влияние на другие постройки монастыря и зодчество Русского Севера в целом.

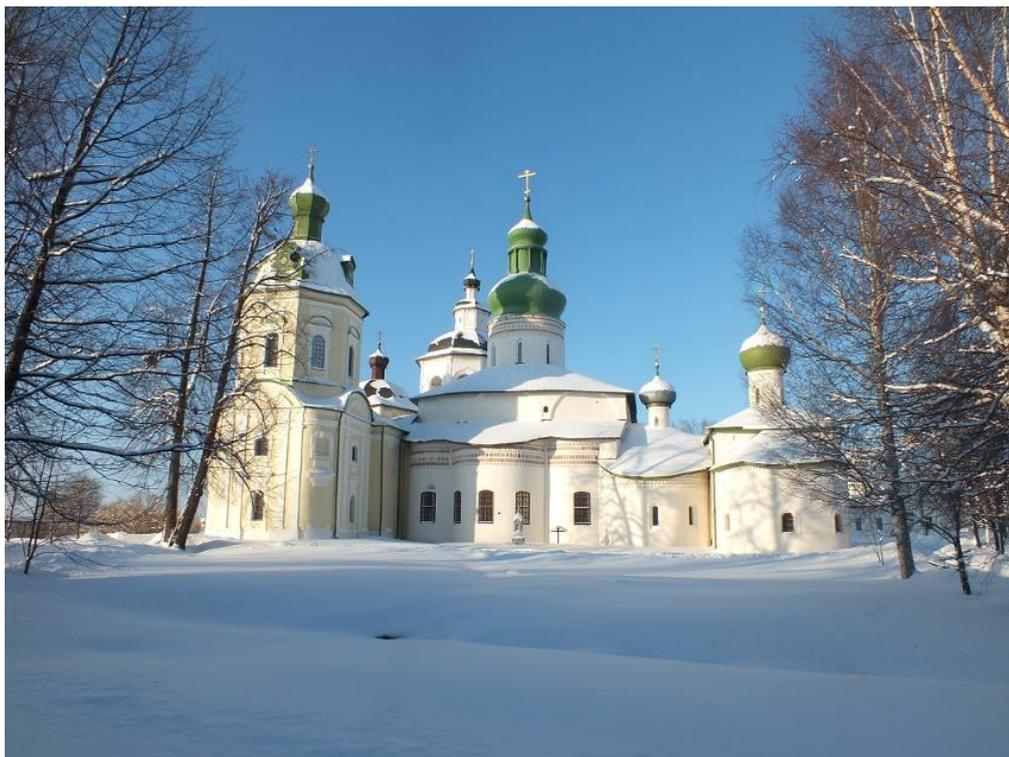

Фото 1. Центральный соборный комплекс Кирилло-Белозерского монастыря. Вид с востока. Слева направо: церковь преподобного Кирилла Белозерского, Успенский собор, церковь равноапостольного великого князя Владимира, церковь преподобного Епифания Кипрского.

Ныне существующий каменный Успенский собор 1497 года сменил, по меньшей мере, две деревянные церкви того же посвящения. Последняя из них, построенная при игумене Трифоне (1435–1447 года), была незаурядной постройкой, по свидетельству видевшего ее в 1461–1462 годах Пахомия Логофета. При игумене Макарии собор строила артель ростовских мастеров, состоявшая из двадцати «каменщиков и стенщиков». Во главе ее стоял мастер Прохор.

До последующих изменений и пристроек Успенский собор представлял собой одноглавый трехапсидный крестовокупольный храм (рис.1), то есть имел одну главу и три алтарных выступа (апсиды) с восточной стороны. Внутри него два пересекающихся рукава¹, перекрытых сводами², образовывали крест, в средокрестии (месте пересечения рукавов)

находились четыре вертикальных опоры (столпа), соединенные арками³.

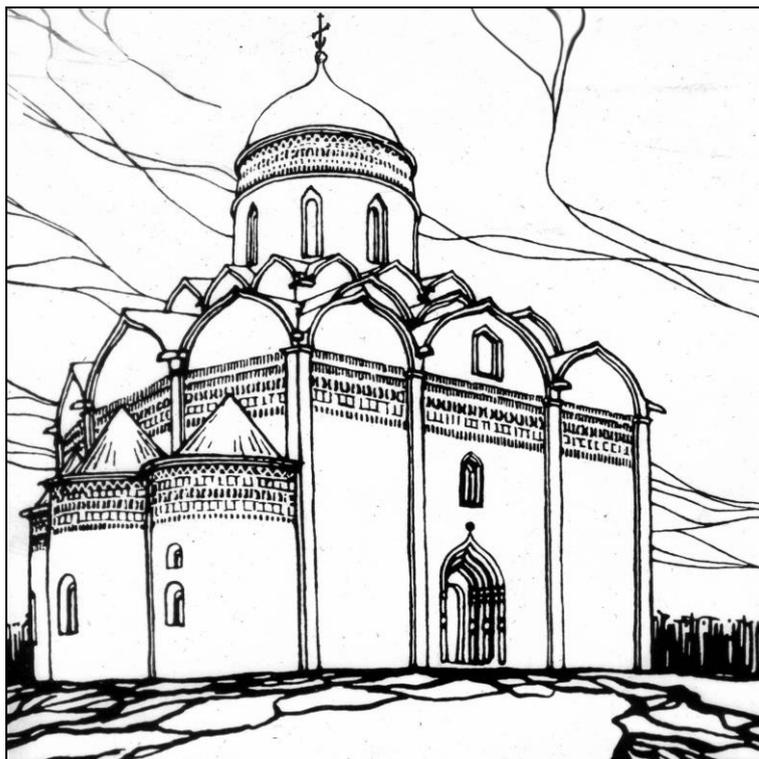

Рисунок 1. Успенский собор. Реконструкция С.С. Подъяпольского.

Приземистый кубический объем памятника завершался тремя ярусами ложных килевидных⁴ закомар⁵ и кокошников⁶, располагавшихся друг над другом. С восточного фасада собор имел только два яруса кокошников. Покрытие кровель было осуществлено тесом (тесаными досками). Четверик⁷ собора освещался расположенными в верхних частях стен узкими окнами, украшенными обрамлениями-валиками⁸ с керамическими перехватами-дыньками⁹. Три апсиды собора освещались тремя оконными проемами, лишенными декора. Еще одно небольшое окно выходило в ризницу¹⁰. Стены четверика членились узкими лопатками (вертикальными ленточными выступами) на три прясла (участка стены) каждая. В интерьер вели три перспективных портала - входы, имеющие декоративное обрамление в виде уходящих в глубину уступов.

В 1554 году на средства вдовы князя Владимира Ивановича Воротынского была построена церковь равноапостольного великого князя Владимира – родовая усыпальница Воротынских, примкнувшая к восточному пряслу северного фасада собора. В 1562 году деревянный обитый медью крест собора был вызолочен на средства бояр Андрея и Василия Щелкаловых. По-видимому, в 1550–1560 годах (до 1584 года) Успенский собор получил первые каменные сводчатые паперти. Они примыкали к четверику во всю длину его западного фасада и к центральному пряслу его северного фасада. Эти паперти имели сложное покрытие по щипцам, каждый из которых представлял собой двухскатную верхнюю часть стены, продолжающую без выступов ее основную плоскость. Между 1584 и 1601

годами при монастырском старце-строителе Леониде Ширшове эти «старые» паперти были заменены новыми (с северной и западной стороны), из которых в несколько измененном виде сохранилась северная паперть. В 1585 году к южному фасаду Успенского собора более или менее симметрично Владимирскому приделу была пристроена церковь преподобного Кирилла Белозерского над гробницей основателя монастыря, которая ранее осеялась часовней. Весьма вероятно, он имел западную паперть, перекрытую деревянным потолком. Тогда же, вероятно, был пробит проем из диаконника¹¹ собора в церковь преподобного Кирилла. Опись 1601 года так описывает характер завершения собора: «Верх обит железом неметцким. Крест на церкви медян золочён»¹². В 1614 году производились работы по замене покрытия глав Успенского собора и церкви преподобного Кирилла: «Плотник Иев Веснин с сыном своим с Первушею делали у Пречистыя Богородицы на храме главу, чешую обивали...». Опись 1621 года свидетельствует: «... глава обита железом неметцким в чешую. Крест на церкви древен, обит медью, позолочен». В 1641 году на средства дьяка Никифора Шипулина собор был расписан фресками артелью художников во главе с городовым царским иконописцем костромичом Любимом Агеевым. Эта роспись заменила собой роспись западной стены собора и паперти, отмеченную в описи 1601 года, описанные сюжеты которой не совпадали с ныне существующими фресками.

Около 1650 года происходит перестройка папертей: в частности закладываются их широкие арочные проемы и в новой кладке устраиваются более узкие окна. Эти работы, по-видимому, производила артель во главе с Иваном Шабаном. Переустройство папертей, несомненно, связано с созданием сохранившейся их росписи, исполненной артелью художников, возглавляли которую ярославцы Иван Тимофеев и Севостьян Дмитриев. Денежные средства на росписи папертей пожертвовал боярин Федор Иванович Шереметев. В те же годы другая группа мастеров, среди которых был широко известный впоследствии изограф и теоретик Иосиф Владимиров, расписывали некие киоты¹³, в том числе, очевидно, и выложенные в закомарах Успенского собора. В XVII веке в северном прясле южного фасада собора на месте древнего проема было выложено новое **б**ольшее по габаритам окно.

В XVII веке в соборе был настлан пол (сохранился в небольших фрагментах) из чередующихся красных и черных ромбовидных керамических плиток. Переписные монастырские книги 1733 года фиксируют, что к этому времени пол собора и папертей был настлан из «железных полиц». К 1668 году Успенский собор и его паперти крыты уже не тесом, а «белым железом», и глава «паяна белым железом по чешуе». К 1703 году этот характер покрытия сохраняется, но указано, что «от многих лет многое обветшало и под тем же железом кровельным тёс от мочи погнил». Есть некоторые основания предполагать, что существенные работы по кровле собора (не исключено, что и в целом по его «поновлению»)

проводились в тридцатых-сороковых годах XVIII века. Такое предположение косвенно оправдывается антиминсом от 1746 года, лежавшим на престоле Успенского собора еще в 1773 году, а также сведениями о неоднократном перекрытии церковью монастыря от 1730, 1733, 1745 годов. Правда, на известной иконе 1741 года (как и на гравюре А. Ростовцева 1720 года) Успенский собор изображен с позакомарным завершением, однако не исключено, что в данных случаях сыграла свою роль иконографическая традиция. Ко времени устройства существующей четырехскатной кровли, очевидно, относится закладка нижних частей окон барабана собора. Из подробной монастырской описи 1773 года и подрядного договора 1776 года можно извлечь указания на то, что к этому времени четверик собора имел уже «крышу» (очевидно, четырехскатную), которая была покрыта листовым железом, а глава – «чешуйчатая опаяна жестью, сверху до половины вновь починена, а от половины до низу ветха». Этот же документ описывает угрожающее техническое состояние собора и папертей, многочисленные трещины в стенах и сводах в первую очередь. Это побудило монастырские власти приступить к ремонту здания. В 1776 году был заключен контракт с ярославским купцом Оловянишниковым на проведение обширных ремонтных работ. Впрочем, уже в первый год осуществления работ между заказчиком и подрядчиком возникли многочисленные неурядицы, в результате которых «контрактная» программа ремонтных мероприятий была значительно изменена. Наиболее существенными из них стали: разборка на сводах собора «каменных простенков» – остатков верхних ярусов кокошников, а также, возможно, позднейших каменных столбов, поддерживающих стропила четырехскатной кровли (их заменили железными «подставками»); растеска окон четверика в размер их внутренних проемов, при этом оси новых окон оказались сдвинутыми с первоначальных осей и проемы в целом подняты; видимо, тогда же были пробиты боковые оконные проемы центральной апсиды (во всяком случае, они появились между 1773 и 1786 годом); устройство арочных перемычек между вновь сделанными кирпичными прикладками к западной паре подкупольных столпов и отвечающими им прикладками на южной, западной и северной стенах четверика; выкладка двух «каменных простенков» в северной и, вероятно, западной папертях; укрепление конструкции здания железными полосовыми «сибирскими» связями; замена покрытия кровли «по прежнему»; «выправление расседин» (трещин) в стенах и сводах (выполнено каменщиком В. Голоушиным).

Покупка материалов для ремонта Успенского собора прослеживается по документам до 1781 года. В 1779 году у вологодского купца В.А. Кулкова было куплено луженое листовое железо для покрытия «новозделанной железной главы шеи кумпала», то есть сохранившегося завершения барабана храма. Окончание ремонтных работ по собору и папертям совпало с началом разборки придельной церкви Кирилла в 1782 году, которая к

этому времени находилась в аварийном состоянии. В 1785 году новопостроенное ныне существующее здание церкви преподобного Кирилла Белозерского было освящено. В 1785 году кирилловский мещанин В. Каменский поправлял и чинил в Успенском соборе «внутри окон», в алтаре, в паперти над входными дверями и боковых перемычках «... повредившихся в стенном писании мест».

В 1791 году монастырскими властями был заключен договор с белозерским мещанином М. Локтевым о том, «чтоб при соборной Успенской церкви ветхую каменную паперть с западной стороны разобрать и вместо оной на новом фундаменте сделать новую с полаткою и полуциркульной папертью...». В 1792 году с ним же был заключен второй договор «о разобрании у северо-западного угла с западной стороны оставшейся части паперти до углового простенка и о зделании на том месте полатки ж во всем подобной каковая на правой стороне...». Несколько затянувшиеся работы по постройке новой паперти были в основном закончены в 1793 году. К этому же времени, следует полагать, была выложена западная стена, замыкающая теперь северную паперть. Инициатором работ по ремонту и возведению новых пристроек к Успенскому собору явился архимандрит Иоакинф Карпинский (1774–1792 года).

В 1796 году кирилловские мещане Петр Белозеров и Василий Голоушин делали «пробирку из Успенской церкви в преподобническую в каменной стене дверей», косяки на них, обкладывали их кирпичем, делали столярку к ним: «створные с филенками и окончинами двери». Однако если доверять чертежу 1830 года архитектора Михаила Максимовича Пправе, здесь имеется в виду не ныне существующий большой пролом в южной стене собора, который возник, следовательно, позже. Этот же чертеж фиксирует наличие контрфорса (подпорной стенки) у средней лопатки северной паперти, существующей до настоящего времени. От 1820 года сохранился подрядный договор об изготовлении к столпам Успенского собора «иконостасных мест». Вопрос о дате стоящего в настоящее время в соборе иконостаса остается спорным. Несмотря на мнение исследователя памятника О. В. Лелековой, относящего его к концу XVIII столетия, есть известные основания считать его гораздо более поздним, возникшим не ранее середины XIX века. На уже упомянутом чертеже-плане комплекса Успенского собора архитектора Пправе 1830 года четко показан иконостас без выступающих колонн, старой тябловой конструкции, в которой ряды икон разделялись тяблами – брусьями с закрепленными в стенах храма концами. Побывавший в Кирилло-Белозерском монастыре в сороковых годах XIX века путешественник и знаток церковных древностей А.Н. Муравьев вспоминает: «Святые иконы в этом храме разставлены были во всех пяти ярусах как бы на полках, без всякой резьбы или колонн между ними, как

это и в святой Софии Новгородской и в Лавре Сергиевой...», то есть тоже описывает иконостас тязбловой конструкции.

В 1838 году, по свидетельству записи на северной стене была «поновлена» стенопись – древние фрески записаны довольно грубой масляной живописью. В 1848 году золотили на церкви преподобного Кирилла и на паперти «небольшую главу и крест». В 1874 году «кругом Успенского собора выстлано чугуною плитою». В 1895 году в Успенском соборе был настлан новый деревянный щитовой пол. Ранее не датированные западные крыльца к северной паперти и Кирилловской церкви, созданные в духе эклектической архитектуры, пристроены, кажется, между 1889 и 1896 годах. Превращение южного портала собора в окно с частичной стеской профилей и деталей пока следует датировать расширительно: 1785 год – XIX век. Также не решенным остается вопрос о времени цветной покраски фасадных плоскостей Успенского собора и северной паперти. До 1791 года, как показало натурное исследование, собор был побелен. Чертежи фасадов соборного комплекса М.М. Пправе 1830 года указывают как будто на цветную покраску всех составляющих его частей и побелку членений. Это подтверждается и рисунками из альбома Н. Мартынова середины XIX века (следует, однако, учитывать известную условность в передаче цвета обоими источниками). Наконец, существует документ от 1894 года, говорящий о покраске в этом году Успенского собора «умрою заново».

В настоящее время Успенский собор, как и раньше, представляет собой крестовокупольный четырехстолпный трехапсидный храм, но к двум западным третям северного фасада собора примкнула прямоугольная северная паперть, а к западному фасаду во всю его ширину – еще одна паперть, центральная часть которой выделена полукруглым выступом притвора. Западные столпы имеют прямоугольные выступы на запад и в стороны боковых стен четверика, на которых им отвечают равные по выносу лопатки. Центральный алтарь соединен с боковыми арочными проемами. В храм ведут несколько проемов: широкие проемы в центре западной стены и восточной части южной стены четверика, северный перспективный портал и небольшой проем в южной стене диаконника, выходящий на лестницу, ведущую в соборную ризницу.

В северную паперть, лишенную каких-либо внутренних перегородок, ведут два входных проема – более широкий с севера, и расположенный в центре торцевой западной стены более узкий проем со стоящим перед ним небольшим крыльцом на четырех фигурных в плане столпах. К одной из лопаток северного фасада приложен прямоугольный в плане контрфорс.

Более сложную планировку имеет западная паперть: ее боковые северные и южные помещения отделены, как и западный притвор, от центрального кирпичными стенами с

дверными проемами. Кроме того, каждая из этих ячеек имеет самостоятельные входные проемы с запада.

При рассмотрении объемно-пространственной композиции Успенского собора с папертями нельзя забывать об известной условности их вычленения из всего соборного комплекса, хотя в значительной мере им присущи общие для всего комплекса черты: асимметрия, разновеликость составляющих частей, ступенчатость вертикального построения форм, живописность венчающего регистра. Однако, при анализе композиции Успенского собора в изоляции от придельных храмов на первый план выходят некоторые «индивидуальные» свойства и, прежде всего, вытянутость объема по продольной оси. Ступенчатость композиции достигается приравниванием высот различных объемов постройки: нижний ярус составляют объемы северной паперти, ее крыльца, пониженные части западной паперти; высота следующего яруса определяется уровнем кровель собора и центральной части западной паперти; высота завершения западной паперти близка высоте светового барабана собора. Эта ступенчатость смягчена линиями кровель папертей, алтаря, четверика, служащими своего рода переходами от яруса к ярусу.

Композиция фасадов памятника в силу одновременности составляющих его частей и многочисленных позднейших наслоений не обладает единством построения и стилистическим единством декора. Элементы архитектуры XV–XVI веков более отчетливо читаются на восточном и северном фасаде, архитектурно-декоративные формы XVIII века преобладают на западном фасаде. Восточный фасад, симметричный относительно центральной вертикальной оси, в нижнем ярусе состоит из трех скругленных абсид (средняя значительно шире боковых), разделенных узкими полуколоннами. Абсиды прорезаны довольно широкими, лишенными обрамлений, оконными проемами с лучковыми (ограниченными небольшой дугой значительно меньше половины окружности) перемычками. Над окном диаконника размещается зондаж, открывший первоначальное полуциркульное завершение узкого проема, освещавшего древнюю соборную ризницу. Цоколь отсутствует, что характерно для остальных фасадов храма XV века. Фасады абсид завершает наиболее развитый из примененных на памятнике широкий фриз (декоративная горизонтальная полоса), состоящий из шести орнаментальных¹⁴ лент (снизу вверх): прямоугольных нишек¹⁵, керамических плит с растительным орнаментом, керамического балясника¹⁶, поребрика¹⁷, керамических плит несколько иного рисунка и бегунца¹⁸ (фото 2).

Фото 2. Орнаментальный фриз центральной алтарной апсиды Успенского собора.

Абсиды покрыты односкатной стропильной¹⁹ кровлей. Выше поднимается верхняя часть четверика с тремя килевидными закомарами, обрамленными валиками, выступающими из фасадных плоскостей. В основании пят²⁰ закомар выложен закрытый кровлей абсид пятичастный орнаментальный фриз. Он составлен из лент (снизу вверх): прямоугольных нишек, плит с растительным орнаментом, балясника в крещатых впадинах²¹ и двух поребриков «на ребро». Такой же по составу орнаментальный фриз, пересекаемый выступами лопаток, выложенный в этом же уровне и на других фасадах Успенского собора, сохранился фрагментарно. Верхняя часть восточной стены четверика имеет ломаные в плане очертания, что вызвано специфической пространственной структурой памятника. Над четырехскатной стропильной кровлей четверика возвышается цилиндр светового барабана (часть здания, основание для купола), прорезанный восемью узкими оконными проемами, завершенными городчатыми перемычками²². Барабан украшен орнаментальным поясом, тождественным по набору элементов абсидному фризу с той лишь разницей, что здесь балясины вставлены в крещатые ниши. Венчает барабан сложной формы каркасная глава.

Северный фасад северной паперти представляет собой плоскость, разделенную широкими невысокими лопатками на три части. В уровне цоколя выложен орнаментальный пояс, состоящий из ленты поребрика и двух поясов прямоугольных нишек, а завершает фасад фриз керамического балясника. На крайних лопатках (западная несколько сужена) паперти, ниже валика-перехвата, выложены пятиугольные ниши, к средней приложен контрфорс. По центральным осям западных простенков северного фасада паперти в

прямоугольных нишах устроены широкие, лишенные обрамлений, оконные проемы, в восточном прясле на всю его ширину – аналогичный по очертаниям входной проем. Над папертью односкатная стропильная кровля, закрывающая сохранившуюся в центральном прясле заложенную нижнюю часть древнего оконного проема с фрагментами первоначального обрамления.

В центре западного фасада паперти расположен входной проем с плоско-лучковой перемычкой, обрамленный наличником позднебарочной²³ формы с пышным навершием и боковыми «ушами». Перед ним поставлено крыльцо на четырех столпах, завершенное купольной кровлей и луковичной главкой на декоративном барабане. Детали фасадного декора крыльца, в частности трехлопастные обрамления его арок, почерпнуты из арсенала форм эклектической²⁴ архитектуры второй половины XIX века.

Верхняя часть северного фасада четверика Успенского собора к уже известным по восточному фасаду формам и приемам построения добавляет резкую асимметрию расположения оконных проемов - они сдвинуты к востоку относительно центральных осей прясел. Лучковые оконные перемычки врезаны в нижнюю часть орнаментального фриза. Поле центральной закомары украшено пятиугольным киотом. При взгляде на северный фасад особенно резко обозначается сдвиг барабана собора к востоку относительно центральной оси четверика.

Восходящий к ордерной системе фасадный декор западной паперти заметно отличен от декора собора и северной паперти, исключая сохранившиеся в закладке нижние части боковых окон четверика с фрагментами первоначальных обрамлений. Цоколь выделен широкой горизонтальной полосой-плинтом, повышенная часть объема завершена трехчастным карнизом. Ребра объемов обработаны широкими наугольными лопатками. Основным элементом фасадного декора западной паперти являются позднебарочного типа наличники дверных и оконных проемов (фото 3), построенные в принципе по одной схеме. Проем, завершенный плоско-лучковой перемычкой обрамлен прямоугольной в сечении тягой, которая в верхней части усложнена боковыми выступами-«ушами». Над центром проема выложен декоративный замковый камень, а от верхних углов проема ответвляются диагональные выступы. Чуть более «богатый» вариант такой схемы применен в обрамлении западных входных проемов пониженных частей паперти. В декоре окон второго света применены надоконные полочки и подоконные фигурные ниши. Над полочками верхних окон западного фасада выложен киот, завершение которого врезано в карниз. Для фасадного облика западной паперти существенное значение имеют фигурные позднебарочные завершения каркасных кровель западного полукруглого притвора и центральной части

паперти с ее колоколообразной нижней главой на низком восьмигранном трибуне и венчающей маковичной главкой на декоративном барабане» (фото 3).

Фото 3. Западная паперть Успенского собора.

Внутреннее пространство Успенского собора наделено уникальным художественным совершенством. Здесь можно проследить повторение общей для многих четырехстолпных одноглавых крестовокупольных храмов в древней Руси схемы сводчатых конструкции – купольное завершение барабана, переход к барабану посредством парусов²⁵, коробовые своды²⁶ рукавов креста и западной пары закрестий, конхи (своды в виде четвертой сферы), перекрывающие алтарные абсиды, наконец, распространенное в монастырских соборах XV–XVI веков отсутствие хор²⁷. Но в то же время, структура внутреннего пространства Успенского собора и конструктивные решения его сводчатой части наделены рядом черт, придающих памятнику яркое своеобразие. В решении перекрытия центрального подкупольного пространства применена известная по раннемосковскому зодчеству система повышенных подпружных (поддерживающих свод) арок. Однако арки Успенского собора значительно шире поддерживающих их столпов. Это относится не только к западной и восточной аркам, которые опираются не только на столпы, но и на пятовые части южной и северной арок, последняя пара также значительно шире столпов. Ширина подпружных арок оказывается близкой по размерам к глубине находящихся за ними сводов рукавов креста. В сочетании с наклоном и выгнутостью выходящих в подкупольное пространство поверхностей подпружных арок все это создает с одной стороны эффект мерного ритма пирамидального подъема пространственных зон интерьера к насыщенному светом барабану

купола, с другой стороны – создает плавность перехода одной пространственной зоны в другую. Последнее качество достигается и мягкой прорисовкой архитектурных линий, словно нарочитой размытостью тектонических границ: пяты арок незаметно уходят в кладку столпов, сами арки имеют неправильные очертания, их шельги (вершины арок при виде снизу) расположены в разных уровнях и тому подобное. Нельзя не учитывать, что этими же приемами достигается решение ряда утилитарно-конструктивных задач: например, обеспечивается переход от вытянутого подкупольного прямоугольника внизу к верхнему квадрату, на который поставлен цилиндр барабана, сложные для кладки площади сферических парусов сведены к минимуму, наконец, при очень широкой расстановке столпов уменьшается диаметр купола.

Совсем особый характер имеет решение сводов алтарной части. Конхи боковых абсид примыкают непосредственно к аркам, открывающимся в поперечные рукава креста. Конха же центральной абсиды примыкает к отрезку продольного свода восточного рукава креста. В результате в алтарной части центрального нефа образована пространственная ячейка, отсутствующая в боковых алтарях. Такое построение алтарной части отразилось на всей объемно-пространственной композиции храма, наделив его с одной стороны чертами двустолпия, с другой стороны придало восточной стене четверика ломаные в плане очертания и определило установку на четверик только двух ярусов кокошников. В стене между центральной и южной абсидой устроен тайник, в который ведет проем в верхней части северной стены диаконника. Жертвенник (северное помещение алтаря) отделен от центральной части храма алтарной стеной. В центре расположен лишенный перемычки входной проем. Диаконник, в верхней части которого находилась соборная ризница, отделен от храма высокой стеной с перекрытым аркой проемом, расположенным вплотную к южной стене храма. В западные грани восточных столпов заделаны белокаменные консоли для тябла иконостаса. В нижних частях стен четверика, столпов и полукружий алтаря выложены многочисленные, разные по размерам ниши, большинство из которых имеет городчатую форму верха. В кладку парусов вмонтированы керамические сосуды-голосники. Сохранились древние деревянные связи. На плоскостях подкупольных столпов под пятами сводов и подпружных арок читаются опиленные хвосты еще одного яруса древних деревянных прямоугольных в сечении связей. Несколько ниже их стены и столпы стянуты железными полосовыми связями. Перед алтарной стеной храма установлен пятиярусный деревянный резной позолоченный иконостас. Стены, своды и столпы собора покрыты многоцветной фресковой росписью (фото 4).

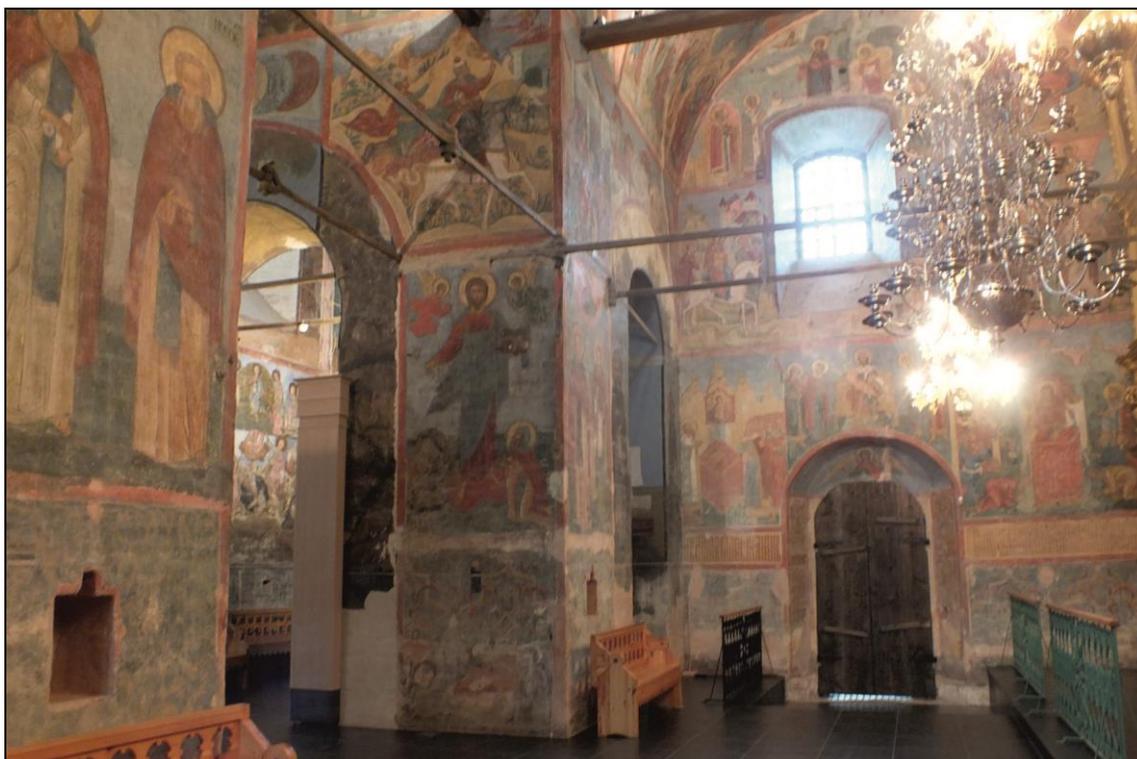

Фото 4. Интерьер Успенского собора.

Композиции росписи расположены поясами-регистрами, перебиваемыми более крупными сценами на стенах четверика.

Интерьер Успенского собора с северной папертью соединяет прекрасно сохранившийся древние формы белокаменный перспективный килевидный портал, украшенный резными сноповидными капителями и дыньками. Аналогичные порталы обрамляли и два других первоначальных входных проема Успенского собора, с утратами и переделками сохранился южный портал. Композиция северного портала наделена своеобразными чертами и элементами. Его внешние вертикальные тяги (восточная сейчас закрыта стеной Владимирского придела) не доведены до уровня баз портала и заканчиваются плавными полуконусами. В построении портала применены оптические поправки, рассчитанные, вероятно, на создание иллюзии большей его глубины. Эти отличия выделяют портал Успенского собора от однотипных ему и близких по времени обрамлений входных проемов в храмах XV–XVI веков. Уникальным памятником являются и сохранившиеся если не от конца XV века, то от XVI века двери северного портала. Опись 1601 года лаконично называет их «дверьми деревянными обитыми медью»²⁸. Опись 1733 года характеризует их более подробно: «северные двери обиты по дереву медью золочены а на них решетки железные травчаты набиты». Для более полного описания состоящих из двух щитов-полотнищ дверей следует добавить, что они украшены резным из дерева накладным орнаментом-«веревкой», также обложенным медью. «Травчатый» орнамент из железа, видимо, относится к XVII веку.

Перед началом реставрационных работ в интерьере был деревянный щитовой пол XIX века, под которым сохранились фрагменты покрытия пола керамическими плитками XVI века и кирпичной выстилки под него.

Пространство северной паперти перекрывает коробовый свод на распалубках, криволинейные очертания которых ритмически организуют интерьер. Свет, льющийся из широких арочных проемов северной стены, подчеркивает декоративные качества фресковой росписи, которая многоцветным ковром покрывает не только поверхности стен и свода, но и украшает архитектурные элементы северного портала Успенского собора и западного портала церкви Владимира, также обращенного в интерьер трапезной. Пол дощатый, деревянный.

Западная пристройка состоит из четырех пространственно-самостоятельных помещений, соединенных между собой дверными проемами. Высокая центральная часть, выходящая в интерьер Успенского собора широким арочным проемом, перекрыта коробовым сводом, боковые палатки-«кладовые» перекрыты такими же сводами с лотками на западные стены и распалубками²⁹ над входными проемами с запада. Западный притвор перекрыт полукуполом и тремя распалубками над проемами. Стены и своды отштукатурены, в центральной части покрыты масляной живописью XIX века, в боковых они побелены. В помещения западной паперти обращена западная стена Успенского собора, украшенная фресками XVII века. В центральной части паперти полы деревянные, в боковых палатках полы кирпичные, пол притвора настлан чугунными плитами размером 53х53 см.

Успенский собор сложен из кирпича размером 30х15х6(6,5) см на валунном пролитом глиной фундаменте. Некоторые фасадные детали выполнены из кирпича другого размера: 30х11(11,5)х8 см. Раствор известковый, швы затерты. Система кладки русская, она же готическая – одна из разновидностей верстовой кладки. Связи деревянные и железные. Материал покрытия кровель – медные листы по старым железным стропилам и обрешетке. Глава металлическая каркасная, покрыта луженым железом. Крест деревянный, обит позолоченной медью.

Северная паперть сложена из большемерного кирпича на известковом растворе той же кладкой, что и Успенский собор. Связи железные полосовые на местах первоначальных деревянных. Крыша паперти покрыта медью по деревянным стропилам и обрешетке.

Западная паперть сложена из кирпича размером: 34х17х8 см. Кровли крыты медью по железным стропилам и обрешетке.

Из перестроек и утрат Успенского собора, имеющих важное значение для современного облика памятника, наиболее существенны следующие: барочная глава светового барабана 1779 года и четырехскатная кровля XVIII века, а также разборка

кокошников четверика собора в 1777 году, растеска окон в четверике и пробивка новых оконных проемов в алтаре тогда же, пролом почти на всю высоту и ширину центрального прясла западной стены, уничтоживший древний портал и оконный проем 1791–1793 годов, пролом в восточной части южного фасада, сделанный после 1830 года, частичная закладка южного портала с утратой деталей декора. В интерьере собора – пробивка проема, соединившего диаконник с приделом преподобного Кирилла 1585 года, ныне выходящий на лестницу, ведущую в ризницу; фресковая роспись стен, столпов и сводов храма 1641 года; надкладка алтарной стены диаконника XVII века; прикладки к западной паре подкупольных столпов и стенам, устройство арочных перемычек между ними, значительно искажившие первоначальный характер интерьера 1777–1781 годов; запись маслом фресок XVII века в 1838 году; устройство нового иконостаса в середине XIX века с вероятной разборкой центральной части древней алтарной преграды; утрата первоначального пола собора. В северной паперти это: закладка широких северных арочных проемов и устройство в новой кладке более узких окон около 1650 года, связанная с фресковой росписью паперти того же времени; выкладка ныне существующей западной стены паперти 1791–1793 годов, вызванная разборкой северо-западного угла папертей XVI века; прикладка контрфорса к средней лопатке северного фасада (1786–1830 года); пристройка западного крыльца 1889–1897 годов; полная утрата первоначального пола. Западная паперть 1791–1793 годов сохранилась практически без утрат, но проемы, ведущие из центрального помещения в боковые «палатки», видимо, протесаны позже 1830 года.

Из дореволюционных исследований, касающихся проблем умозрительного восстановления древнего облика Успенского собора, выделяется фундаментальный труд Н.К. Никольского «Кирилло-Белозерский монастырь и его устройство до второй четверти XVII века», который предложил проект реставрации плана Успенского собора с приделами и папертями, составленный, по всей видимости, на самое начало XVII века.

После 1917 года начались реставрационные работы в более или менее современном понимании термина. В 1919 году в монастыре работала Всероссийская комиссия, которая выявила и законсервировала 75 наиболее ценных икон. Была расчищена храмовая икона «Успение» (реставраторы П. Юкин, В. Горохов).

В 1924 году на территории Кирилло-Белозерского монастыря был организован местный музей, что оказало огромное влияние на сохранение памятников и течение дальнейших реставрационных работ.

В 1920–1930-х годах над исследованием и реставрацией объектов монастыря плодотворно работал архитектор В.В. Данилов. В 1938 году под его надзором был разобран простенок с дверным проемом XVIII века, разделявший пространство северной паперти на

два компартиента. В результате были вновь открыты фрагменты стенописи XVII века, находившиеся под поздней кладкой.

С 1953 года изучением и реставрацией памятников Кирилло-Белозерского монастыря занимались специалисты Всесоюзного производственного научно-реставрационного комбината (ВПНРК). Ведущая роль здесь принадлежала архитектору Сергею Сергеевичу Подъяпольскому. По Успенскому собору и некоторым составляющим его комплекс частям им был разработан «Эскизный проект реставрации» 1963 года. В этом же проекте была достаточно подробно разработана и графическая реконструкция первоначального вида Успенского собора и северной паперти, потребовавшая в дальнейшем лишь незначительной коррекции.

Если сравнить положения вышеупомянутого «Эскизного проекта» с соответствующим разделом «Эскизного проекта реставрации и приспособления архитектурного комплекса Кирилло-Белозерского монастыря» 1975 года, выполненного соавторстве с Н. В. Каменевым, то можно заметить какую существенную эволюцию совершили взгляды С.С. Подъяпольского на общую направленность восстановительных работ. Если, например, в более раннем проекте автор предлагает восстановить шлемовидную главу собора, покрытие собора по кокошникам, первоначальное покрытие апсид и тому подобное, то в более позднем проекте эти предложения не фигурируют. Авторы считали наиболее целесообразной со многих точек зрения «ограниченную», фрагментарную реставрацию собора, «с ликвидацией наиболее грубых позднейших наслоений», «максимальным выявлением художественных особенностей интерьера при сохранении позднейших пристроек, главы XVIII века и прямоскатной кровли».

С 1957 года производство ремонтно-реставрационных работ в Кирилло-Белозерском монастыре вела Вологодская специальная научно-реставрационная проектная мастерская (СНРПМ), которая с 1971 года вошла в объединение «Росреставрация». За это время по Успенскому собору и папертям были проведены следующие основные ремонтно-реставрационные работы: осуществлена частичная вертикальная планировка у собора, восстановлена древняя форма городчатого завершения окон барабана, и «плечики» их проемов, восстановлено окно в формах XVII века на западном прясле южного фасада собора, настлан деревянный пол в северной паперти, отреставрирован крест главы собора, по самой главе были проведены консервационные работы, заменено медными листами прежнее покрытие железом кровель четверика, алтаря, северной и частично западной паперти, проведена побелка фасадов собора и северной паперти, заложен позднейший проем из жертвенника собора в придел Владимира, на месте которого восстановлена древняя ниша.

С конца шестидесятых годов XX века работы по исследованию и реставрации иконостаса и памятников древней иконописи, происходящих из Успенского собора, вела группа специалистов Всесоюзного научно-исследовательского института реставрации (ВНИИР) во главе с О. В. Лелековой. С 1970 года раскрытие стенописи Успенского собора и связанный с этим комплекс реставрационных мероприятий систематически проводила бригада художников-реставраторов объединения «Росреставрация», которую возглавлял И. П. Ярославцев. К 1981 году была полностью отреставрирована стенопись главы и барабана собора.

В интерьере памятника в 2010 году велись работы по устройству конструкции пола с функцией обогрева, подпорной стенки под иконостас, вычинке кирпичной кладки стен и порогов. Была произведена прокладка внутренних инженерных сетей, а также покрытие пола, имитирующее металлические плиты. Проект реставрации выполнен государственным унитарным предприятием «Центральные научно-реставрационные проектные мастерские» (далее – ГУП ЦНРПМ) Главный архитектор проекта Куликов А.С. Генеральным подрядчиком реставрационных работ являлось общество с ограниченной ответственностью «Электра» (далее – ООО «Электра») из города Череповца. Реставрационным работам предшествовали археологические исследования, которые проводились сотрудниками научно-производственного центра «Древности Севера» (город Вологда) под руководством И.В. Папина.

В перечень реставрационных мероприятий, проводившихся по Успенскому собору с северной папертью и западной пристройкой в 2011 году, вошли работы по расчистке и окраске кровельного покрытия главы, укрепление венчающего креста, реставрация оконных проемов барабана, усиление сводов в северном и южном притворах западной пристройки, устройство системы дренирования комплекса Успенского собора, а также реставрация металлической двери западной пристройки (из западного притвора в западную пристройку) собора и другие работы.

В 2012 году была произведена реставрация фасадов четверика и притворов западной пристройки, северного и западного фасадов четверика Успенского собора, северного фасада северной паперти. Выполнена разборка покрытия купола, главы, усиление подкровельных конструкций и утепление сводов четверика собора. Также произведена реставрация кровельного покрытия и обрешетки над западным скатом четверика собора, над западной пристройкой и ее притворами, северной папертью; креста западной пристройки; столярных заполнений двух окон и дверного проема северной паперти; столярного заполнения арки из церкви преподобного Кирилла в Успенский собор (фото 5); кирпичной кладки стен;

кованной металлической двери в западный притвор западной пристройки; разборка тамбуров на северном фасаде северной паперти.

Проекты реставрации для выполнения работ в 2011–2012 годах были выполнены ГУП ЦНРПМ, главным архитектором являлся А.С. Куликов. Работы осуществило ООО «Электра».

Фото 5. Арка между церковью преподобного Кирилла и Успенским собором до и после реставрации.

Работы по реставрации позолоты на резьбе иконостаса XVIII века Успенского собора Кирилло-Белозерского монастыря проводили в 2012–2013 годах специалисты ООО «Научно-реставрационная мастерская «Фреска» из Великого Новгорода, под руководством художника-реставратора первой категории Т.И. Анисимовой.

В 2012 году сотрудниками Федерального государственного унитарного предприятия «Межобластное научно-реставрационное художественное управление» (ФГУП МНРХУ) были завершены работы по раскрытию из-под записей и укреплению монументальной живописи в барабане собора, проводившиеся в течение нескольких летних сезонов. Также были выполнены обмеры, изготовлены схемы-картограммы, проведена полномасштабная фотофиксация общих видов и фрагментов композиций. Работы выполнялись под руководством художников-реставраторов В. Д. Сарабьянова и Д. М. Черемисина (город Москва). В 2013 году проведена реставрация росписей XVII века алтарной части собора. В результате проведенных раскрытий и укреплений появилась возможность показа авторской живописи, которая, как оказалось, намного легче, изящнее и теплее по колориту, чем

поздние записи. Кроме того, специалистами ФГУП МНРХУ выполнена реставрация нижнего регистра росписей XIX века западной пристройки Успенского собора.

Утепление фундаментов северного и южного притворов западной пристройки, а также реставрация восточного фасада и четверика собора, западного фасада северной паперти, кровли алтаря, южного портала были выполнены в 2014 году. Тогда же изготовлены столярные заполнения и тамбур в западной пристройке. Проектная документация разработана ГУП ЦНРПМ.

В этом же году силами Кирилло-Белозерского музея-заповедника был выполнен монтаж системы электроосвещения. Рабочая документация разработана государственным учреждением культуры «Новгородское научно-реставрационное управление».

Архитектор Шередега В.И. в архитектурном паспорте 1980 года «Монастырь Кирилло-Белозерский. Собор Успения с северной и западной папертями», давая общую оценку общественной, научно-исторической и художественной значимости памятника, отмечает следующее: «Успенский собор является выдающимся памятником художественной культуры древней Руси и основополагающей частью целого комплекса памятников, сложившегося в течение веков. В истории архитектуры он занимает видное место, входя вместе с соборами Спасо-Каменного и Ферапонтова монастырей в группу первых каменных построек Белозерского края, положивших начало монументальному строительству на Русском Севере. Как мы уже отмечали, Успенский собор был построен артелью ростовских мастеров. Есть достаточные основания считать, что и два его предшественника также создавались ростовскими зодчими. Учитывая, что в самих ростовских землях сохранился лишь один архитектурный памятник XV века (да и тот претерпел «реставрацию» XIX века), то собор Кирилло-Белозерского монастыря становится важнейшим звеном для реконструкции ростовской школы зодчества, которая в известной мере отражала черты Московского княжества. Последнее очень существенно, так как в зодчестве Москвы после длительного перерыва в строительстве с 1470 года начинаются новые процессы, вызванные в немалой степени воздействием работ итальянских мастеров, которое, по-видимому, фактически не коснулось ростовских артелей, строивших в конце XV века на Белоозере. В сравнении с предшествующими ему соборами Ферапонтова и Спасо-Каменного монастыря Успенский собор наделен целым рядом своеобразных черт, проявляющихся в масштабе, пропорциях, объемно-пространственной композиции и деталях. Большинство из них остались присущими только этому объекту, другие оказали некоторое воздействие на последующие памятники кирилловского зодчества. За века существования Кирилло-Белозерского монастыря храм превратился в настоящую сокровищницу

древнерусского искусства: памятников станковой и монументальной иконописи XV–XVII веков и произведений декоративно-прикладного искусства».

Таким образом, Успенский собор с северной папертью и западной пристройкой имеет богатую и сложную историю строительства и реставрации, яркие конструктивные и композиционные особенности. Памятник оказал значительное влияние на формирование ансамбля Кирилло-Белозерского монастыря и развитие архитектуры Русского Севера в целом.

Ю.В. Виноградова,
архитектор,
Кирилло-Белозерский историко-архитектурный
и художественный музей-заповедник

e-mail: vinogradovau@kirmuseum.com

www.kirmuseum.org

Список литературы.

1. Кирпичников А.Н., Хлопин И.Н. Великая государева крепость. Изд-во «Художник РСФСР». - Л., 1972 г.
2. Кочетков И.А., Лелекова О.В., Подъяпольский С.С. Кирилло-Белозерский и Ферапонтов монастыри. – М., 1994 г.
3. Паспорт. Монастырь Кирилло-Белозерский. Собор Успения с северной и западной папертьями/ [сост. В. И. Шередега] – М., 1980. – (Памятники истории и культуры СССР).

¹ Рукав – каждое из четырех ответвлений крестообразной планировки и соответствующий ему архитектурный объем.

² Свод – криволинейное перекрытие, передающее на основание нагрузку и распор.

³ Арка – архитектурный элемент, криволинейное перекрытие сквозного или глухого проема в стене или пролета между двумя опорами.

⁴ Килевидный – имеющий форму полукруга или полуовала с заострением над серединой дуги.

⁵ Закомара – завершение наружного участка стены, воспроизводящее своими очертаниями прилегающий к ней внутренний свод. Ложная закомара не повторяет внутренней формы свода.

⁶ Кокошник – декоративный элемент здания в виде небольшой ложной закомары.

⁷ Четверик – четырехугольное в плане здание или его составная часть.

⁸ Валик – протяженный выступ полукруглого сечения.

⁹ Дынька – шаровидное расширение ствола колонки, обычно разделенное на вертикальные дольки.

¹⁰ Ризница – помещение в южной части алтаря, предназначенное для хранения облачений священнослужителей, богослужебных принадлежностей и церковной утвари. В Успенском соборе ризница находилась над диаконником.

¹¹ Диаконник – примыкающее с юга к основному объему алтаря помещение.

¹² Описание строений и имущества Кирилло-Белозерского монастыря 1601 года: Комментированное издание/ Сост. З. В. Дмитриева и М. Н. Шаромазов. – СПб.: «Петербургское Востоковедение», 1998. – с.42.

¹³ Киот – углубление в стене для иконы, обрамленное валиком.

¹⁴ Орнамент – узор, основанный на повторе и чередовании составляющих его элементов.

¹⁵ Нишка – декоративное углубление в стене небольших размеров.

¹⁶ Балясник – орнаментальная лента, состоящая из невысоких фигурных столбиков.

¹⁷ Поребрик – орнаментальный фриз, образованный рядом кирпичей, положенных плашмя или на ребро под углом к поверхности стены.

¹⁸ Бегунец – геометрический орнамент в виде горизонтального ряда треугольных впадин в стене, попеременно обращенных острием вниз и вверх.

¹⁹ Стропила – образующие основу крыши наклонные бревна или брусья.

²⁰ Пята – нижний уровень изгиба арки или свода.

²¹ Кресчатые впадины – впадины, по форме напоминающие кресты.

²² Городчатые перемычки – ступенчатые конструктивные элементы, применяемые для перекрытия дверных, оконных проемов в стене и воспринимающие нагрузку от вышерасположенной конструкции.

²³ Позднелбарочный – относящийся к позднему барокко. Барокко – один из главенствующих стилей в европейской архитектуре и искусстве конца XVI–середины XVIII вв.

²⁴ Эkleктика – направление в архитектуре, доминировавшее в Европе в 1830–1890-е годы. Эkleктика в архитектуре представляет собой сочетание разнородных стилиевых элементов.

²⁵ Парус – конструктивный элемент при переходе от четырехгранного объема к цилиндрическому.

²⁶ Коробовый свод – свод с полуovalом в сечении, у которого ширина больше высоты.

²⁷ Хоры – балкон, галерея или лоджия в церкви.

²⁸ Описание строений и имущества Кирилло-Белозерского монастыря 1601 года: Комментированное издание/ Сост. З. В. Дмитриева и М. Н. Шаромазов. – СПб.: «Петербургское Востоковедение», 1998. – с.72.

²⁹ Распалубка – часть свода, образованная пересечением двух взаимно перпендикулярных цилиндрических поверхностей.